

Размышлять о прошлом, чтобы создавать будущее.

В обществе глобализации всё происходит «в режиме реального времени», т.е. каждое событие воспринимается и употребляется в пространстве своей длительности, непредвиденной и мимолётной. Случается так, что даже наслаждение искусством превращается в спорадический стимул, неспособный не только размышлять, но и привести к размышлению. Операция над которой работает Эван Де Вильде, радикально противоречит этой гипотезе, потому что она предполагает выполнение переработки и синтеза универсальных художественных канонов, в измерении безграничного пространства-времени. Художник решил объединить древнее с современным, каждый раз разыскивая находки археологического прошлого, совсем забытые или испорченные, чтобы поместить их в современную обстановку, сочетая, так сказать, предметы его и нашего времени. В этом смысле, Де Вильде является необычным и оригинальным оператором в сфере искусства. На самом деле, его можно определить как упорного археолога (или даже спелеолога), который ищет, среди древних обломков, остатки забытого опыта и возобновляет их, так сказать, настоящей чувствительностью, особенно той, которая способна определить время «противореча ему», т.е. предлагая культурный и экзистенциальный обзор, который навязывает, за пределами обаяния, которое он издаёт, момент сосредоточенного но полезного размышления. Операция Де Вильда получает двойной результат. Речь идёт об эффекте связанного с изучением обстановки, и об эффекте отчуждения. Т.е. произведение, над которым художник работает, может вызвать у зрителя/пользователя трудность в интерпретации, которая, в основном, порождается трудностью в расшифровке содержания или предмета его работы, поскольку мы привыкли признавать и понимать только результаты нашей повседневной сферы. Но когда наш взгляд углубляется, неожиданно появляется эффект отчуждения: удивление (а потом также осознание) в том, что мы очутились перед далёким «logos» лат. («слово» руск.), которое эффективно сходится с нашей процедурой, и, более того, порождает новые смыслы и неожиданные энергии. Древняя ваза династии Мин не является лиш находкой потускневшего прошлого, обнаруженной случайно и едва опознанной, но также живим присутствием, способным приятно беседовать с красной книжкой Мао, чтобы напоминать нам о том, что существует единственная нить, которая соединяет человечество всех времён. Таким же образом, сканирование бутылочек, произведённых многонациональной промышленностью, и предназначенных для мимолётной и недолговечной глобализированной торговли, приобретает новую жизнь и возрождённое достоинство, в сравнении/ столкновении с греко-римской амфорой. Возможно как раз в представлении древних рукописей, отвоёванных посредством «отрывков» времени, операция Де Вильда уточняется в своей мучительной инновации. Здесь создаётся смысл писания, вновь обнаруженного «logos» лат. в своей основной ценности, в своём широком смысле, имея в виду, что именно это слово связано с глаголом «leghein» греч., что означает «хранить», «собирать». В этот момент, наблюдение произведений Де Вильда становится яснее, интерпретация становится менее мрачной и личной: основная цель – вернуть былую память, чтобы продолжать некую речь, и чтобы создать гипотезу о будущем, в «виконском» осознании того, что без памяти никогда не может быть предпосылки возрождения для грядущих времён.

Антонио Филиппетти